

**ФОНДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХИВОВ И БИБЛИОТЕК КАК
ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДОСУГА ОБУЧАЮЩИХСЯ 1-Й И 2-Й
ОМСКИХ ШКОЛ ПРАПОРЩИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

А.Ю. Саблин¹

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**FUNDS OF DOMESTIC ARCHIVES AND LIBRARIES AS A SOURCE FOR
STUDYING LEISURE STUDENTS 1ST AND 2ND OMSK SCHOOLS OF THE
ENSIGN IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR**

A.Yu. Sablin¹

¹Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье акцентируется внимание на ряде возможных источников по изучению досуга обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков, излагается их содержание, дается положительная оценка их информационного потенциала.

Abstract. The article focuses on a number of possible sources for studying the leisure of students of the 1st and 2nd Omsk schools of warrant officers, sets out their content, gives a positive assessment of their information potential.

Ключевые слова: источники, Первая мировая война, 1-я и 2-я Омские школы прапорщиков, досуг.

Keywords: sources, World War I, 1st and 2nd Omsk schools of warrant officers, leisure.

Досуг обучающегося – это не только время, свободное от овладения учебным материалом в самом широком его понимании; это определенный набор рекреационных мероприятий в экстраординарных условиях войны по завершению которых обучающийся мог бы посвятить себя главному – образовательному процессу.

Для изучения досуга обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков в гг. Первой мировой войны следует обратиться к фондам Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), Исторического архива Омской области (далее – ИсАОО), а также к фондам Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (далее – ОГОНБ им. А.С. Пушкина) – учреждениям, где отложились основные документы и материалы личного происхождения, имеющие непосредственное отношение к заявленному предмету статьи.

Так, фонд № 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка)» РГВИА дает нам понимание того, что помимо будничных дней, когда обучающийся был предоставлен сам себе в строго регламентированные часы послеобеденного отдыха (начало обеда – в 16 час. [1, л. 46]), существовавшее Положение о школах подготовки прапорщиков пехоты, утвержденное Приказом по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г., оговаривало, что «занятия в школах не производятся в воскресные дни и в следующие праздники: а) 1-го и 6-го (Богоявление Господне. – А. С.) Января. б) 25-го Марта (Благовещение Пресвятой Богородицы. – А. С.). в) В пятницу и субботу Страстной недели. г) Первые два дня Св. Пасхи. д) 6-го Мая (рождение Николая II – А. С.). е) 6-го Декабря (память Св. Николая Чудотворца, тезоименитство Николая II. – А. С.). ж) Первые два дня Рождества Христова» [2, л. 315]. Так, если в будничные дни сигнал «подъем» подавался в 6 час. 30 мин., то в воскресные дни – в 8 час., и т.п. [1, л. 46]. Таким образом, мы видим, что в последнем случае – воскресные и праздничные дни – время досуга значительно увеличивалось.

Существенное представление о будничном досуге обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков дают фонд № 1450 «Штаб Омского военного округа» РГВИА и фонд № 197 «1-я Омская школа прапорщиков Военного министерства» ИсАОО.

Так, фонд № 1450 РГВИА сообщает, что в 1-й и 2-й Омских школах прапорщиков функционировали т.н. «чайные», где разрешалось пить чай, «имея все собственное» [1, л. 43об.]. Чайные были открыты ежедневно с 17 и до 19 час.

вечера, а в воскресные и праздничные дни – с 13 и до 19 час. вечера [1, л. 45]. «В чайной юнкера по требованию получают необходимую посуду и кипяток из кипяtilьника, чай, сахар и другие продукты должны иметь свои» [1, л. 45].

Отдельно стоит сказать о спиртных напитках и азартных играх. Инструкция распорядка жизни обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков, составленная летом 1917 г. особой комиссией под председательством генерал-майора А. Н. Рыбакова и отложившаяся в фонде № 1450 РГВИА, оговаривала, что «принос и употребление спиртных напитков, игра в карты, кости и всякие другие игры [воспрещается]» [1, л. 40].

Что касается свиданий с родственниками, это – наряду с увольнениями в отпуск – и сейчас одна из немногих отрад в жизни солдата-срочника. Если Инструкция для обучающихся 1-й Омской школы прапорщиков (фонд № 197 ИсАОО), которая относилась к концу 1915–первой половине 1916 гг., в первоначальной своей редакции гласила, что свидание с родственниками могло происходить ежедневно с 17 и до 19 час. вечера в указанном дежурным по школе офицером месте, то в последствии, в соответствии с Приказом по 1-й Омской школе прапорщиков № 63 от 1 марта 1916 г. (фонд № 197 ИсАОО), свидания дозволялись только по средам в тоже время [3, л. 109, 109об.]. К 1917 г. ситуация в этом отношении несколько изменилась. Так, свидания с родственниками дозволялись уже ежедневно с 17 и до 22 час. вечера [1, л. 44об.]. Свидание вне этого времени допускалось дежурным по школе офицером только в экстренных случаях. Вышеназванная Инструкция распорядка жизни обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков (№ 1450 РГВИА) гласила, что «в приемной комнате воспрещается (так в тексте. – А. С.) громкие разговоры, а равно сидеть в пальто, шапке и галошах» [1, л. 44об.].

Несколько слов следует сказать об увольнении в отпуск. Бывший обучающийся 1-й Омской школы прапорщиков Д. К. Овсянкин в своих воспоминаниях (ОГОНБ им. А.С. Пушкина) так оговаривал этот момент: «Нас совершенно изолировали от города. Посетители не допускались до истечения шестинедельного срока. Давать увольнительные записки никто не имел права

даже по особо уважительным причинам. <...>

Прошли тяжкие шесть недель. Разрешили отпуска. В первый вечер получили увольнительные записки сто двадцать человек, а ушли в город только тринадцать, остальные не выдержали установленного испытания у дежурного офицера и он отобрал записки» [4, с. 50, 51].

Инструкция для обучающихся 1-й Омской школы прапорщиков (фонд № 197 ИсАОО) в своей первой редакции гласила, что обучающиеся могут быть уволены в отпуск с разрешения ротного командира и с доклада фельдфебеля ежедневно с 17 и до 21 час. вечера, а в праздничные дни – по окончании богослужения до 21 час. вечера. Впоследствии, в соответствии с Приказом по 1-й Омской школе прапорщиков № 63 от 1 марта 1916 г., указанное время было скорректировано; теперь обучающиеся могли быть уволены в отпуск только по средам с 17 и до 21 час. вечера [3, л. 109, 109об.]. К 1917 г. обучающиеся могли пользоваться отпуском «ежедневно по окончании занятий и [в] свободные от учебных занятий и нарядов [часы]» [1, л. 45об.].

Как сообщает все тот же фонд № 197 «1-я Омская школа прапорщиков Военного министерства» ИсАОО, увольнение в отпуск для обучающихся, по крайней на 1916 г., имело свои ограничения. Так, посещение утренних спектаклей и концертов в городском театре и общественном собрании без особого на то разрешения было запрещено. В случае же соизволения вышестоящего начальства обучающиеся могли занимать места в зрительном зале не ближе седьмого ряда партера, а в ложах могли быть только с родителями и/или родственниками. Было также запрещено посещение клубов, маскарадов, ресторанов-кафе «Дима» и «Афинский», кофейни «Зонова», платных публичных гуляний, трактиров, буфетов, бильярдных, постоянных дворов и чайных лавок [3, л. 109, 109об.].

Наконец, материалы личного происхождения [4, 5], составляющие книжный фонд ОГОНБ им А.С. Пушкина, затрагивают такой деликатный вопрос в жизни обучающихся, как вопрос проституции. В своих воспоминаниях и Д. К. Овсянкин, и М. М. Басов – бывшие воспитанники 1-й и 2-й Омских школ

прапорщиков, соответственно, – так свидетельствуют об этом. «Совершенно другие порядки существовали в соседней, Второй школе прапорщиков, которую возглавлял полковник [Бронислав Петрович] Горский. Дисциплина там отличалась от нашей. Дважды в месяц устраивались вечера, и каждому юнкеру разрешалось приглашать женщину» [4, с. 52]. «Вырвавшись из казармы, из солдатской среды, став уже полуофицерами – они прежде всего занялись... действительно танцами. И все три месяца по вечерам из здания не то бывшей конюшни, не то солдатской столовой <...> неслись звуки разбитого пианино и топот сотен ног. И после таких трудов и такой учебы – на бульвар, в сады – чтобы ко дню своего выпуска, этой цели, заслонявшей все и вся – найти проститутку!» [5, с. 85].

Подводя итог данному исследованию мы можем сказать, что источники, которые были задействованы нами [1, 2, 3, 4, 5], достаточно полно отражают тематику досуга обучающихся 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков, свидетельствуя о том, что она была в определенной степени ограниченной, во многом стандарта и ожидаема.

Список литературы:

1. РГВИА. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 14.
2. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 257.
3. ИсАОО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.
4. Овсянкин Д.К. Из белого кольца: записки офицера по особым поручениям. Пермь: Издательский дом «Пресс-тайм», 2007.
5. Басов М.М. К истории юнкерских восстаний в Сибири // Сибирские огни. 1922. № 4. Сентябрь–октябрь. С. 84-88.